

Андрис Лиэпа, балетмейстер, режиссер

Жена Катя у меня мечтала поехать в Венецию. Она долго-долго там не была. И мы договорились, что один из ее дней рождения непременно будем отмечать на Пьяцце Сан-Марко. И это получилось замечательно: мы отметили его все вместе: с дочкой Ксюшей и с Катинными родителями. Ей это ужасно понравилось, она стала мечтать: вот бы так было каждый год. И я обещал ей построить в Москве такую площадь. И построил. В 2000 году я построил ей под Новый год площадь Сан-Марко в Гостином дворе и сочинил бал «Москва – Венеция». И вот уже восемь лет подряд устраиваю ей такие праздники. Строил ей и Токио, и Рио... В этом году мы Лондон построили. Настоящие Пиккадилли и Биг-Бен... Катя на этих балах – героиня и хозяйка. Она каждый год заказывает себе специальные красивые платья. Ей их обычно делает Володя Середин, но в этом году она надела «Гальяно» – шотландский наряд в клеточку. И вот она выходит в таком красивом платье, и Ксюха выходит тоже, и обе они у меня были очень счастливые. Потому что знают, ради кого я все это делаю.

Александр Львовский, бизнесмен

Я считаю этот праздник достаточно идиотским, 8 Марта – это все равно что в Африке день негров праздновать. Но тем не менее, поскольку все время приходится что-то придумывать, я пришел к простому выводу, что надо дарить либо любовь, либо деньги. Ведь, если задуматься, что еще надо человеку в жизни? По большому счету – ничего. Поэтому я 8 Марта брал отпуск, оставался дома и дарил своей любимой себя. В течение недели. Поскольку я довольно много работаю, это было прекрасно: такой подарок. А сотрудниц своих я по этому поводу тоже несколько раз отпускал на дополнительный день. Отличный вариант. Ни мы их не видим, ни они нас. Радость для всех.

Сергей Скуратов, архитектор

Я, как всякий умеющий рисовать, всегда что-нибудь рисовал в подарок. Дарил свои акварели или живопись. Но в этом ничего оригинального нет. Оригинальное случилось один раз в жизни, когда я тайно посвятил одной прекрасной женщине проект. Название английское – Nuthause – потому, что проект этот абсолютно европейского класса, ориентированный на людей, которые живут там, где хотят. Но посвящение считается. К сожалению, проект этот уже год лежит или даже полтора лежит, потому что он не прошел комиссию. Главный архитектор Москвы его не одобрил. Сказал, что Скуратов опять спроектировал НЛО. Это правда. Очень сложный проект. Ничего похожего в России нет. И вот этот проект посвящался Ей. Я начал его, имея Ее в виду, и по ходу строительства в наших отношениях, конечно, произошли определенные изменения, но... Муза, чтобы оставаться Музой, не может быть рядом постоянно. Она должна присутствовать в жизни как бы немного на расстоянии. Пришла, посидела – и улетела. Как у Высоцкого: «Ушла, оставив две строчки...»

Владимир Семенюхин, дизайнер

Я однажды придумал надуть комнату разноцветными воздушными шарами. Мы в юности все смотрели «Земляничную поляну» Ингмара Бергмана. И под впечатлением этого фильма жили. Так прекрасно все было: 18 лет, юность, училище художественное и моя первая любовь. И я решил сделать чудо, как у Бергмана. Купил кучу шариков и начал дуть. Оказалось все это трудным делом. Я надувал, надувал, но целого дня мне не хватило. Пришлось позвать друзей, они мне помогли. Вскоре выяснилось, что в комнате очень проблематично с кислородом: весь воздух ушел в шары. Я начал открывать окно, потому что было душно, но сделать это оказалось невозможно. Потом трудно стало открывать двери... Но когда мы надули почти целую комнату, ощущение было, конечно, потрясающее. Потому что... Ну, попробуйте в этом пространстве сесть. Упасть. Обнять... Это надо испытать. А потом я спрятался – и друзья позвали Ее. Она вошла. Меня не увидела. И стала меня искать... Не я Ее, а Она искала меня в этой сказке...